

Невзоров Александр

18.04.97

Еще раз: Александр Невзоров не сволочь

Макс ХАЗИН, «Известия» 1997

18 апр. - 8.2
Состоялся судебный процесс по иску тележурналиста А.Невзорова (он же — депутат Государственной думы) к нашей редакции и И.Петровской о защите чести, достоинства и деловой репутации. Поводом послужило то, что в одной из своих статей И.Петровская озвучила характеристику, данную А.Невзорову неким его знакомым, — «сволочь». Истец с этой характеристикой, естественно, не согласился.

Поскольку некий знакомый обеспечил А.Невзорова письменным заверением, что он этого слова («сволочь») в разговоре о нем не употреблял, И.Петровская написала заметку «Александр Невзоров — не сволочь» (см. «Известия» №138, 27 июля 1996 г.).

Тем не менее все эти обстоятельства, как и положено, снова и снова выяснялись в ходе судебного процесса.

В исковом заявлении А.Невзоров подчеркнул, что за употребленное в отношении него слово («сво-

лочь») «в прежние времена просто вызывали на дуэль». Мы с негодованием отвергаем даже само предположение, что телемастер имел в виду дуэль с И.Петровской (женщиной). Тем не менее у него есть возможность реализовать правила, практикуемые в «прежние времена», и вызвать на дуэль некоего знакомого А.Толмачева: тот подтвердил, что не называл А.Невзорова «сволочью», а, возможно, назвал всего-навсего «заср-нцем» (цитируется по протоколу судебного заседания).

Мы не имеем чести лично знать А.Невзорова, потому не можем ругаться за точность характеристики — знакомому виднее.

Однако, на наш взгляд, суд отнесся к вынесению решения достаточно формально: отказал А.Невзорову в требовании напечатать опровержение, ибо оно уже напечатано, но признал слово «сволочь» порочащим его честь, достоинство и деловую репутацию. Компенсировать причиненный истцу моральный вред решено одним миллионом рублей (сам он хотел двенад-

цать). Тем не менее, на наш взгляд, признать недостовойной оспариваемую истцом характеристику, пусть и чрезмерно эмоциональную, у суда оснований не было: ведь не понравившееся истцу слово не несет в себе никакой **конкретной** информации, а является, если можно так выразиться, в некотором роде диагнозом... Не понравилась? Пожалуйста, требуй привлечения диагноста к уголовной ответственности за оскорбление, не более того. С другой стороны, и окончательный «диагноз», поставленный А.Невзорову его знакомым в суде, не является негативным, а поставлен, видимо, от полноты дружеских чувств.

К сожалению, у нас судебный прецедент не является источником права, т.е. для других судов не обязательен. Тем не менее применительно к данной ситуации уместно привести иной пример из судебной практики «Известий».

Некогда экс-министр обороны П.Грачев (впрочем, он был тогда не «экс») публично обозвал вполне достойного человека, кстати, тоже

депутата Госдумы, «гаденышем». Отнюдь не присоединяясь к этой характеристике, «Известия», как и многие СМИ, сообщили о случившемся. Депутат обратился в суд с иском о защите чести и достоинства. К чести истца, он не предъявлял никаких претензий к газетам и телевидению, а требовал от П.Грачева извинений и опровержений, которые СМИ должны были, по его мнению, тиражировать. Но как могло выглядеть требуемое опровержение? Имярек не гадёныш? Это и так всем было ясно, кроме П.Грачева, а звучало бы издевательски. Неудивительно, что соответствующего решения суда так и не появилось, а обиженный сделал то, что следовало сделать с самого начала, — потребовал привлечения оскорбителя к уголовной ответственности. Увы, проблему разрешила амнистия...

Поскольку «гадёныш» и «сволочь» — в определенном смысле слова одного понятийного ряда, редакция сочла необходимым решение народного суда по иску А.Невзорова обжаловать.